

УО «БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕДИЦИНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра белорусского и русского языков

**ЗРИТЕЛЬНАЯ МЕТАФОРА КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ
ФОРМИРОВАНИЯ ЗНАЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ
В ПАМЯТНИКАХ РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XI-XVII ВВ.**

А. Г. Минко, старший
преподаватель

Минск 2024

Каждый народ видит инвариант бытия в своей особой, неповторимой проекции, специфика которой запечатлевается в языке, образуя языковую картину мира национального языка.

В свою очередь, понятие языковой картины мира связывается с наивной, ненаучной картиной мира как способом моделирования реальности.

Цель нашей работы – выявить роль наивных представлений в формировании внутренней формы слова и на основе полученного результата выделить наиболее частый способ репрезентации языковой картины мира посредством медицинской лексики XI-XVII вв.

Следует отметить то, что объективированные в языке наивные представления отнюдь не примитивны. Наивная картина мира является интегральным образом реальности в обыденном сознании человека и «включает повторяющиеся представления как повседневной эмпирической практики, так и символической вселенной» [Маслова 2001, с. 71]. В связи с этим исследователи подчеркивают целесообразность рассмотрения наивной картины мира в каждом конкретном ее проявлении с точки зрения национальной специфики, отраженной в своеобразии символического языка, культурной семантики, эталонов и стереотипов, присущих обыденному сознанию. Другими словами, в каждом естественном языке существует определённый способ восприятия мира, навязываемый в качестве обязательного всем носителям языка, а также особый способ восприятия и организации (концептуализации) бытия. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, поэтому носители разных языков могут видеть мир по-разному, через призму своих языков.

Являясь неотъемлемой частью языковой картины мира, медицинская лексика XI-XVII вв. хранит в себе не только научные, но и наивные представления людей Древней Руси о мироздании. Во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные. Результат преобразования наивных представлений, положенных в основу наименований медицинского характера, во внутреннюю форму слова позволяет выделить следующие способы репрезентации языковой картины мира в области медицинских знаний носителями древнерусского языка: ассоциация по свойству и функции (*глядельце* – зрачок, *жилобой* – пульс, *поводок* – пупочный канатик), эвфемизация (*вода* – моча, *врата* – вход в таз человеческий, *детино место* – матка), персонификация (*кондрашка* – нервный удар), использование сравнительных определений зоологического происхождения (*свинка* – эпидемический паротит, *собачья старость* – туберкулез, *волчья пасть* – расщепление неба).

Однако, наиболее часто наблюдается использование зрительной метафоры. Внешней визуализации в первую очередь подвергались патологические процессы, болезни кожи. Так в «Прохладном ветрограде» (XVII в.) можно встретить следующие названия сыпи: *сыпня*, *лопуха* (по визуальному сходству сыпи с формой листьев растения лопуха), *гвоздуха* (по визуальному сходству сыпи с формой распутившегося бутона цветка гвоздики), *краснуха* (сыпь имеет яркий красный цвет), *корюха*, *корь* (зрительно сыпь напоминает кору дерева), *черемнуха* (зрительное сходство с цветущей черемухой), *цвет* (ассоциация с цветущими растениями). Некоторые из синонимов сыпи в современной классификации болезней приобрели статус конкретных нозологических единиц.

Разного вида опухоли имели названия, возникшие на основе зрительных ассоциаций: *болоно* (блона – пузырь), *гвыль* (гвыл – неровность, ком, бугор), *желвак* (желвак – порода камня неправильной формы), *скула* (скула – выпуклая часть черепа).

Подвергалась визуализации и анатомо-физиологическая лексика. *Блонка самоцветная* – радужная оболочка глаза (анатомо-физиологический словарь Богоявленского), *луна* – белковая оболочка глаза (Ногородские летописи самых ранних изводов), *оконце очное* – зрачок (Четыри Миней XVI в.), *гусак* – печень по сходству с летящим гусем (Даль), *колбас* – толстая кишка (Шестоднев Г. Писида XVI в.), *крыльце* – лопатка (анатомо-физиологический словарь Богоявленского), *открылок* – крыло ноздри (анатомо-физиологический словарь Богоявленского), *чашика головная* – череп (Азбуковник, XVII в.), *дерево жизни* – белая мозговая мякоть мозжечка похожего на разветвлённое дерево (Даль).

Таким образом, в ходе работы была выявлена весомая значимость наивных представлений в процессе формирования внутренней формы слова. Были выявлены способы категоризации действительности в области медицинских знаний носителями древнерусского языка, проанализирована роль зрительной ассоциации как наиболее значимого способа репрезентации языковой картины мира древнего русича.

1. Богоявленский, Н.А. Отечественная анатомия и физиология в далёком прошлом. – Л.: «Медицина», 1970. – 159 с.

Маслова, В. А. Лингвокультурология / В.А. Маслова: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Академия, 2001. – 208 с.